

18+

Шанс на выживание

Привалова Анастасия

Анастасия Привалова
Шанс на выживание

«Издательские решения»

Привалова А.

Шанс на выживание / А. Привалова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-672322-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Молодая девушка по имени Изабелла занимается татуировками. Это ее хобби, ее работа, ее смысл жизни. Она почти круглая сирота и давно уже смирилась с этим. Однако она и не может отрицать, что у нее осталась бабушка, которая проживает в глухой деревне и которую Изабелла уже не видела около 8 лет. Спустя время ей пришлось навестить свою дальнюю родственницу. Поездка меняет ее и ее жизнь на 360 градусов и эти изменения уже не остановить, ведь Изабелла ведьма и у нее есть свой собственный джин.

ISBN 978-5-00-672322-1

© Привалова А.
© Издательские решения

Содержание

«Шанс на выживание»	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Шанс на выживание

Анастасия Привалова

Дизайнер обложки Анастасия Васильевна Привалова

© Анастасия Привалова, 2025

© Анастасия Васильевна Привалова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-2322-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Шанс на выживание»

«Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит образительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет».

Глава 1

Изабелле снились странные сны уже, который день, а точнее пятый. Там она находилась на кладбище, совершенно одна у гроба своей бабушки. Мрачный, бордовый гроб стоял на невидимой подставке или вовсе висел в воздухе. Внутри в черном, бархатном убранстве лежала бледная, мертвая, упитанная старушка. Ее седые, длинные, вьющийся волосы смиренно лежали по бокам. Фигура бабушки, облаченная в черное готическое платье, украшенное белым, кружевным воротничком, неподвижно устроилась на мягком ложе навечно. Морщинистое, бледное лицо отражало то безмятежное, нескончаемое блаженство вечного успокоения. Увлажненные, тонкие, накрашенные черной помадой губы выглядели весьма молодо и чувственно. Это естественно поразило молодую наблюдательницу. Еще ее поразили длинные, черные ресницы и аккуратная, черная, идеально вычерченная стрелка, на верхнем веке сочетаемая с весьма профессиональным макияжем глаз.

Ее бабушка всегда отличалась щепетильным отношением к своей внешности. Изабелла последний раз видела родственницу, когда в очередной раз поехала к ней на летние каникулы. Тогда ей только исполнилось двенадцать. Она никогда не видела родственницу без мрачного, роскошного макияжа и не помнит ее без странного готического платья. Однако сама бабушка характером не соответствовала своему внешнему виду. Изабелла помнит ее весьма жизнерадостной, миролюбивой тетенькой. Она дружила с соседями, была доброй и заботливой женщиной, даже старалась устроить свою личную жизнь и родить долгожданного ребенка. Хотя той уже было сорок с копейками.

Изабелла прекратила видеться с любимой бабушкой после того, как умер ее очередной сожитель, и бабка потеряла ребенка. Уже на поздних сроках родилась мертвая девочка. Потом мама не возила ее к родственнице и отмахивалась от ее расспросов фразой, что бабушка уже стала другой и больше не хочет никого видеть. Через время Изабелла прекратила всяческие расспросы и спустя пару, тройку лет приятные воспоминания о ней и вовсе стерлись из памяти.

Отныне начались обычные подростковые будни. Изабелла, к сожалению, из застенчивой, смиренной отличницы превратилась в неуправляемую оторву. Уже с пятнадцати лет она могла заявиться домой выпившей, с очередной татуировкой или пирсингом. С тех пор прошло много лет, утекло много воды и... пива. Более того, оно все еще течет по пищеводу и проваливается в желудок почти ежедневно. Роскошная брюнетка с длинной, оборванной челкой практически закрывающей ее темные, пронзительные глаза и тем более ее кустистые черные брови так и осталась верна своим вредным привычкам. Но, тем не менее, все еще не утонула в них с головой.

После очередного такого ночного кошмара с участием своей бабки Изабелла подрывалась с постели, шагала к холодильнику и вынимала из его недр бутылочку элитного пивного напитка в стекле. И сегодня попивая его, разлегшись в блестящем, черном, кожаном кресле с высокой спинкой она размеренно раздумывала о будущем шедевре, который буквально через полчаса будет набивать на очередном женском, податливом теле в своем собственном салоне. Ей очень нравилась своя работа, особенно, когда клиент давал ей на растерзания немалую часть кожи. Она приносила людям боль за их же деньги. В конечном счете, оставались довольны все, в конечном счете, Изабелла украсила мир очередным шедевром и счастливым его обладателем. Многочасовые тренировки в этом искусстве не прошли зря. Изабелла, проживая в многомиллионном мегаполисе, славилась истинным профессионалом своего дела. Еще она славилась замкнутостью, мрачностью и не многословием. Однако дефицита в клиентах у нее никогда не было, и мастер мог с утра до вечера творить, не проронив и слова без надобности.

На дне зеленоватой бутылки еще колыхалась крепленая, пенистая жидкость. Тонкие, длинные пальцы с аккуратным, свеженьким маникюром мягко опустили бутылку на пол. Из –

под рукавов черной, длинной водолазки высунулось изящное, тоненькое запястье и его молочная кожа продолжала появляться пока стекло с остатками пива уверенно не приземлилась на пол около одной из ножек массивного, кожаного кресла. После этого рука медленно спряталась обратно в длинном, черном рукаве. Изабелла тяжело вздохнула, взгляд неторопливо высунулся из – под челки и зрачки устремились в бок, равнодушно разглядывая стеклянную входную дверь. Еще задолго до того, как клиентка появилась на пороге ее тату салона, Изабелла разглядела стройную, знакомую тушку вдалеке. Да, у нее было отменное зрение и наблюдательность. Как без этого в ее творческой, но такой ответственной деятельности?

Виолетта, ее постоянная посетительница, но вскоре это должно было закончиться, потому что чистая кожа имеет свойства заканчиваться... Как раз сегодня и был тот день. День, когда на недавно полысевшем черепе молодой девушке совсем скоро вальяжно расстелится профиль кенгуру. Клиентка уже достаточно резво сняла свой длинный, кожаный плащ и повесила на вешалку с левой стороны. Прошла вперед и с ехидной полуулыбкой взглянула на мастера. Изабелла из – под лобья встретила взгляд клиентки и тяжело поднялась с места, размеренно подготавливая свое место работы.

– Привет, – появился женский голос от недавно вошедшей девушки.

– Привет, – мягко поздоровалась и Изабелла, убедившись, что к активной работе все готово. – Сейчас примерим эскизы и приступим.

Мастер приблизился к эскизам, разложенным на столе, и внимательно присмотрелся к ним. Вскоре все заготовки были продемонстрированы клиентке, и пару минут ушло на то, чтоб уладить все оставшейся детали предстоявшей работы. Потом Виолетта заняла удобную позицию в кресле, в полулежащем положении, и Изабелла неторопливо протерла лысину ватным диском с дезинфицирующим раствором.

– Обесбол делать? – сухо поинтересовался мастер.

– Начинай бить, – задумчиво поморщившись, ответила Виолетта. – И потом посмотрим.

И Изабелла начала бить. Острая, тоненькая иголочка почти безболезненно вонзилась в кожу девушки. Сразу же выступили краски, перемешанные с кровью, которые тут же были стерты ватным тампоном. Мастер снова и снова беспощадно травмировал кожу, все, протирал и протирал очередным тампоном попорченное место.

Клиентка не попросила обезболивающего, она героически выдерживала слабую, но стабильную на протяжении всей процедуры боль. Изабелла ни капельки не удивилась, потому что постоянные клиенты привыкли к такой пытке, некоторые и вовсе перестают ощущать или воспринимать небольшой дискомфорт в ее кабинете. Более того, эти люди и идут к ней снова и снова, чтоб она причинила им боль. Ведь после наступит облегчения, забудутся все неприятные ощущения, и станет возможным каждый день лицезреть красивую картинку на своем теле.

Когда татуировка уже легла на череп и впилась в кожу навечно, Изабелла протерла дезинфектором свое творения в последний раз и наклеила специальную пленку.

– Ну, все, – выдохнула с некоторым облегчением татуировщика и еще раз провела рукой по гладкой поверхности пленки, убедившись, что она прилипла, как следует.

Виолетта приподнялась и сладко зевнула, прикрыв рот рукой.

– Прости, не выпалась, – с вымученной улыбкой бросила клиентка. – Целую ночь, какая – то бабка снилась в гробу.

Изабелла недоверчиво взглянула на Виолетту, ненадолго задержав взгляд на ее честном, тронутом тенью едва прикрытого страха лице. На мгновения ей передалась часть того ужаса и отчаянья, что девушка старалась прикрыть. Изабелла вспомнила свои сны и задумалась, неосознанно припоминая свои перенесенные неоднократно чувства. Она была не из пугливых и впечатлительных, поэтому утопив утреннюю, неприятную дымку в душе в небольшой порции алкоголя, могла и вовсе позабыть о своих нелюбимых снах. Тем более что ее работа требовала все ее внимания и силы. Рутинная отодвигала в сторону лишние мысли. Непогашен-

ная ипотека, непомерные затраты на салон казались ей реальным кошмаром наяву, который требовал ежедневных усилий, чтоб полностью не утопить ее в долгах.

– Я покажусь, конечно, совсем чокнутой, но вынуждена тебе передать, что твоя бабка ждет тебя, – неожиданно с виноватой улыбкой выговорила Виолетта и, услышав мельком это сообщения, Изабелла вышла из ступора, который почему – то ее настиг.

– Хорошо, – задумчиво отрезала она, почему – то резко поймав себя на мысли, что завтра с утра она непременно двинется в сторону жилища ее бабушки. Мельком в ее душе пробились зачатки зарождающейся тревоги и сомнений. Станный разговор вдруг превратился в весьма будничным и даже логичным.

Виолетта залипла в телефон и через мгновения слегка дрожащим голосом констатировала факт:

– Я перекинула оплату за татуировку. Спасибо, я пошла.

Изабелла вышла из очередного ступора и, взглянув черными, словно угольками глазами на постоянную клиентку, остановила на ней испуганный, слегка отстраненный взор. Рука Виолетты, в которой лежал телефон, и которая стала заложником неадекватного мастера, заныла от тупой боли. Ее все еще стискивали худые, но сильные и цепкие ладони Изабеллы.

– Поедем со мной, завтра? – вдруг хрипло и требовательно поинтересовалась похитительница руки. А черные глаза стали более осознанными и участливыми. Рука Виолетты, наконец, освободилась от болезненной хватки, и та, поморщившись, ласково погладила ее другой рукой. – Извини, – искренне попросила Изабелла. – Просто... – она осеклась, но поняв, что ситуация и так хуже некуда и сделать ее более неадекватной невозможно, продолжила: – ... мне тоже снилась моя бабушка в гробу. Стало не по себе от такого. Может она умерла и мне просто не сообщили?

– Конечно, – с энтузиазмом согласилась Виолетта и ее лицо неожиданно просияло. Тогда Изабелла полностью уверилась, что они коллективно сошли с ума. Недавно она находила на эту тему шорт-с в ютубе. – Обожаю все мистическое. А если и правда к нам пришла покойница? – продолжала возбужденно предполагать девушка.

Изабелла сдвинулась с места, ей снова захотелось пива, но теперь она не могла себе его позволить, ведь завтра ожидалась долгая дорога. Устремив глаза в пол, она медленно приходила к мысли, что у нее сегодня еще несколько клиентов, поэтому решила выпить кофе и позалипать в ютубе, чтоб успокоиться. Ей требовалась выдворить свою будущую попутчицу, иначе хоть отчасти прийти в себя не представлялось реальным.

– Завтра в семь выезжаем, – отстраненно выплюнула несколько слов Изабелла.

Затем уверенно подошла к вешалке, сняла плащ гостьи и растянула на вытянутых руках перед собой, приглашая ей залезть в свою одежду и покинуть кабинет ее салона немедленно. Виолетта поняла намек и, воспользовавшись любезностью мастера, засунула руки в свой плащ. Уже у входа, она кротко переспросила:

– На твоей машине поедем?

– Да, – охотно ответила Изабелла. – И... это не близко, – предупредила мягко она, надеясь, что Виолетта вдруг отыщет у себя кучу дел, ведь Изабелла уже успела пожалеть, что так скоропостижно обзавелась попутчицей, которую она едва знает. Ей отлично были известны все татуировки на ее теле, потому что сама их и набивала. Внутреннее же содержание постоянной клиентки ей никогда не было интересно. Изабелла даже о своем не до конца знала и старалась глушить в моменте хоть одну нежелательную эмоцию алкоголем. Как ни странно, но она любила совершенно безмолвный эмоциональный интеллект. Она всегда была прожженным реалистом и гордилась этим, потому что так могла состоять в гармонии с самой собой. Так называемый «безмолвный эмоциональный интеллект» незримо затрагивал и ее привязанности, поэтому Изабелла давно не имела подруг, а бойфренда тем более. Имея только работу и свое тело, она уже чувствовала себя полноценной и относительно счастливой.

– На завтра у меня нет никаких дел, – ответила, сделав вид, что не поняла никаких скрытых намеков Виолетта. – Я никогда не прошу себя, если упущу возможность столкнуться с таким мощным духом.

Изабелла слабо улыбнулась слепой вере, в какой – либо мистицизм в реальной жизни, но Виолетта быстро удалилась наружу, не заметив скептической реакции собеседницы. Недавно пережитое замешательство мастера улетучилось, как только любительница всего мистического скрылась с глаз долой. Горячий кофе успокоил Изабеллу и привел в чувства. После того, как в ее кровь хлынул адреналин, она сразу превратилась в безусловного реалиста и скептика. Ни в какого сильного духа бабушки все еще не верилось и они убедятся в этом совсем скоро. Как только приедут к бабушке в деревню и обнаружат ее в полном уме и здравии.

Ее слегка тряхнуло на эмоциональном уровне, когда девушка, обслуживая очередного клиента, задумалась, что ответит родственнице, на то почему же столько лет не навещала ее. Раздумывая о завтрашней поездке, как о путешествии к дальней родственнице, которая вероятно ее любила и ждала все эти годы, она не раз ловила себя на мысли, как сильно хочет ее увидеть, узнать, что все хорошо и возможно наладить отношения с ней. С другой стороны было безумно стыдно, страшно, неловко, ведь близкий человек, который не позволял ей ехать к бабушке и уверял, что та ее видеть не хочет, давно погребен в земле. Да, ее мама не сможет подтвердить свои слова и хоть частично отбелить внучку. Восемь лет назад ее не стало, тогда еще Изабелла была несовершеннолетней.

С трудом дождавшись конца рабочего дня, она, без сил полулежа, разлеглась на кровати, оставившись в ноутбук. Он вяло загрузился, на экране появилась лаконичная, фирменная заставка. В комнате заметно потемнело, потому что поздняя осень вынуждала природу окунуться в ночь довольно рано. Лицо Изабеллы освещалось тусклым светом из монитора техники, лежащей на животе. Черные, пронзительные глаза внимательно с нескрываемым любопытством и плохо скрываемой грустью детально рассматривали старые снимки. Сердце щемило от эмоций. Лицо жизнерадостной, полной жизни и задора бабушки с фотографии, словно отпечаталось на подкорке мозга. Весь вечер ее глаза видели только его. Оно не физически проявлялось перед ней, а лишь в голове. Духовно она засыпала с ее невидимым фантомом. Хмурое выражения лица не могло передать всю глубину ее стыда и отчаянья. Целый вечер Изабелла спрашивала у себя: почему она не съездила к бабушке, по которой тогда частенько скучала, после смерти матери?

Она может ответить на этот вопрос, но понять и простить того подростка не получалась. Дела в том, что бабушка не появилась сама лично на похоронах ее родного ребенка, ее матери, и потом... тоже не появилась. И если предположить, что они сильно поссорились, то узнав о смерти «препятствия» к их общению бабушка могла и навещать внучку? Пять лет назад, несомненно, Изабелла вспомнила о бабушке и готовилась, что она ну вот с минуту на минуту появится на пороге. Теперь же крайне глупо было обижаться на покойную дочь? Надо же хотя бы проводить ее в последний путь, позабыв все обиды и непонимания в миг, когда понимаешь, что уже не на кого сердиться? Ведь, правда, же, покойник прощен по умолчанию?

Пять лет назад именно обстоятельства, что родная мать не появилась на похоронах собственной дочери из – за обид при жизни лишней раз доказало, что мама была права. Бабушка изменилась, и не в лучшую сторону. Теперь к стыду прибавилась и обида. А вернее, вспомнилась. После смерти мамы Изабелла не забывала о предательстве бабушки где – то в течение года. Потом рутина охватила все ее сознания и отодвинула в сторону все лишние и даже токсичное. Силы ей нужны были выживать. У матери она была единственной дочерью. Естественно она попала сначала в детдом. Абсолютно все заметили в ней чужую... и не приняли в свою большую семью. Она часто сбегала, много алкоголя, много непонятных, сомнительных компаний, пока ее «друзья» не пошли дальше. Изабелла отреклась от этого деструктивного образа жизни, когда перед ней появились наркотики, причина смертельной аварии матери. Она

тогда отказалась, сославшись на плохое состояние, после очередной пьянки. Друзья побоялись настаивать, ведь и так худой, маленький, бледный подросток выглядел изношенно и практически безжизненно.

В этом городе у нее осталась лишь старенькая машина. В тот вечер в ее слабенькой, трясущейся руке оказались ключи от транспорта. И с притона она уехала на машине вперед, куда глаза глядят. Она решительно пообещала себе, что не вернется, если ее не остановят сотрудники дпс и не возвратят обратно. Изабелла уверена, что именно дух матери освободил ей дорогу. Иначе она не может поверить в то, что ей удалось отъехать на тысячи километров и ни разу не попасться на глаза правоохранителям. Шестнадцатилетняя девушка оказалась на довольно приличном расстоянии от родной гавани. У нее закончился бензин, деньги. Машина заглохла практически в Москве. Просидев несколько часов в ней и продумывая дальнейшие действия своим подростковым, голодным, прибывавшим в сильнейшей интоксикации мозгом Изабелла наконец бросила свое единственное авто и на попутках добралась до Москвы.

Оказавшись в центре столицы, она пошла, искать тату салон, потому что еще на своей родине занималась именно этим мастерством. Невозможно было описать лицо мастера, когда к нему заявила несовершеннолетняя, истощенная, дрожащая девушка и сказала, что может набить, что угодно. А если он ее прогонит, тогда она умрет. Еще она показала фотографии своих работ и неплохо раскрученный блог на эту тему. Детдомовский, крупный мужичек с шикарной, поблескивающей при свете лампы бородой ответил неопределенно, но разрешил переночевать в салоне. В первый же день он дал ей выполнить работу. Через несколько дней, тот сообщил, что ему необходимо срочно лечь в больницу и ее появления для него весьма кстати. Салон не закрылся на время благодаря ее усиленной и ответственной работе, пока через несколько недель она не узнала, что тот мастер и есть владелец этого приличного салона, и он... умер. Тот мужичек унаследовал свой салон ей, и теперь Изабелла сможет стать полноправной хозяйкой своего собственного татусалона, ведь юрист сообщил ей, что у Геннадия, так знали упокоившегося, не было не одного ближайшего родственника.

Это полностью перевернула ее жизнь с ног на голову и, достигнув восемнадцатилетия, Изабелла стала полностью устоявшейся, независимой личностью, которая еще взяла себе квартиру в ипотеку и отныне прекратила ночевать в салоне. А тату салон так и продолжил освещаться яркой и звучной вывеской – названием «Тату у Гены».

Глава 2

Изабелла встала очень рано, быстренько привела себя в порядок и заправила машину. Уже в пол седьмого она была в тату салоне, терпеливо ожидая приезда своей попутчицы. Переспав с этими мыслями, а точнее о запланированной поездке, Изабелла полностью уверилась, что поступила правильно, позвав с собой кого – то. Она, несомненно, будет себя чувствовать увереннее и спокойней, если не останется одна с родственницей, которая стала для нее более чужой, чем клиентка, которая доверялась ей множество раз на протяжении нескольких лет. Ближе человека у нее не было, потому что она круглыми сутками пропадала на работе.

Образ бабушки все еще стоял перед глазами. Еще мозг подкидывал идеи, как она могла измениться, как могла постареть. Ей стало страшно, что старушка ее не узнает или вовсе испугается. С их последней встречи прошло восемь лет. Ее единственная родственница может просто напросто заболеть деменцией или с абсолютно трезвой головой прогнать внучку, не желая никого видеть. Не хотелось все проживать одной. Страх был сильнее стыда. Страх снова остаться одной. Изабелла неосознанно страшилась почувствовать себя снова брошенной самыми родными на произвол судьбы. Страшилась стремительно скатиться обратно на дно и погибнуть примерно, как мать.

Виолетта ответственно появилась даже раньше положенного времени. Осенняя погода не обещала сегодня радовать солнечными лучами, наоборот, целый день ожидалась беспробудная серость. Изабелла обожала такую погоду, но не в этот день. Облачность словно осела на душе, добавляя тревоги и какой – то безнадеги в их дальнейшее путешествие.

Попутчица коротко поздоровалась, Изабелла тоже буркнула ответное приветствие. После они сели в машину и двинулись в путь. Тяжелые серые облака спускались все ниже, становились темнее. Эта погода снова и снова возвращала Изабеллу в тот злосчастный день, когда она замершая, мокрая и голодная появилась на пороге у мастера Геннадия. Ее атрофичная, подростковая фигурка не позволила великовозрастному дядьке, который тогда еще серьезно болел, прогнать незнакомку и этим скорей всего обеспечить ей скоростижную смерть где – то поблизости. Изабелла не верила ни капельки, что ее оставят, как котенка, прибившегося к первому попавшемуся человеку. Она не плакала, она не умоляла, а всего лишь дрожащими губами уверенно шептала:

– Мне некуда идти. Я умею бить тату.

– Сиротка? – поинтересовался у нее басистый, мужской голос Геннадия.

Он тогда не выглядел смертельно больным. Наоборот, его коренастая, двухметровая фигура в сочетании с длинной, лохматой бородой напомнила ей деда Мороза. Именно такие дяденьки отлично сойдут за этого мифического существа, если нарядятся на новогодние праздники в соответствующий костюм. Именно этот дяденька без лишних вопросов спас ей жизнь. Она часто его вспоминала и мысленно в тысячный раз благодарила за понимания и сочувствие, за человечность. Тогда Изабелла уже не считала себя человеком. Она считала себя чудовищем, потребляющим долгие годы все яды мира и плевав на всякие нормы приличия и морали. И вполне отчетливо понимая, что реабилитироваться ей все равно никогда не получится, потому что... она и не хочет.

Смерть матери вмиг воспроизвела существенный крен в ее внутреннем состоянии. А именно причина ее смерти, ведь тогда Изабелла осознала, что наркотики заставили бросить ее, свою единственную родную душу. Душу, которая еще не приспособлена выживать в одиночку. Тогда это осознания стерло ее ментальное состояние в прах. Оболочка начала стремительное самоуничтожения. Прошло уже много лет, а Изабелла даже не попыталась восстановить свои внутреннее руины, потому что очень была занята внешним фасадом.

– Сколько лет ты не виделась с бабушкой? – вдруг вывел ее из размышлений тихий вопрос Виоллеты обращенный к ней.

Изабелла резко вышла из своих мыслей и посмотрела более осмысленно вперед. Все это время она вела машину лишь на автомате. Но все по всем правилам и точно по маршруту. Сейчас же она потерянно разглядывала виды через лобовое стекло. Вдруг стал накрапывать маленький дождик, грозящий перейти в продолжительный ливень.

– Восемь лет, – коротко ответила Изабелла сдавленным голосом. На мгновения ее взгляд выглянул в зеркало дальнего вида. Глаза сузились, и она смогла прочесть четко вычерченное облаками слово на горизонте «Возвращайся». Нога неосознанно уперлась на тормоз, она едва успела вывернуть руль к обочине. Последующая машина громко засигналила и пролетела мимо.

– Что случилось!? – заголосила дрожащим от пережитого шока голосом Виолетта.

Изабелла не обратив и долю внимания на попутчицу, ускоренно выскочила с машины и вгляделась в небо позади. Сузив черные глаза, обрамленные шикарным веером длинных ресниц, она продолжала безмолвно разглядывать пасмурное небо. Кустистые, черные брови значительно опустились, лицо выражало непонимания, и даже легкий шок. Недавно замеченного слова на горизонте не наблюдалось, но оно все еще стояло перед глазами, как воспоминания уже прошедших событий. Из машины вскоре вышла и Виолетта с другой стороны, она, приблизившись до Изабеллы, оперлась задом на бампер старенькой иномарки и тяжело выдохнула воздух. Ее глаза тоже смотрели на пасмурное небо, рука неосознанно залезла в карман плаща и вытащила пачку тонких сигарет со вкусом зеленого яблока. Одна сигарета оказалась во рту, костлявые синие, раскрашенные руки ловко справились и с зажигалкой. Виолетта затянулась, лицо ее расслабилось, когда дым размеренно заструился вверх, в пасмурное небо. Слабый дождь падал на профиль кенгуру на лысине, омывал его, затем влага опускалась на нарисованные брови девушки.

Изабелла пару минут продолжала искать буквы на небе, медленно осознавая тщетность поисков. Сырость опускалась на волнистый, черный хвост девушки и скатывалась в малюсенькие, прозрачные шарики. Она обернулась к Виолетте, остро захотев последовать ее примеру и выкурить сигарету. Через пару шагов она оказалась рядом с ней и тоже подкурила сигарету, в последующем с блаженством затянувшись.

– Ненавижу сигареты с фруктовыми вкусами, – спокойно выдохнула Изабелла слова вместе с сигаретным дымом. – Ничего против не имею, можешь курить, что хочешь, но это отвратительно.

Виолетта бросила окурочек на землю и затушила острым носом сапог. Затем серьезно ответила:

– Поведу я, садись.

– Я сомневаюсь, что мне надо ехать дальше, – слегка растерявшись, заявила Изабелла.

После этого она еще раз развернулась вперед и устремила сосредоточенный взор на пасмурное небо. Виолетта выпрямилась и, спрятав руки в карманах плаща, печально бросила:

– Не думаю, что тебя это спасет.

– В смысле? – резко обернувшись, спросила Изабелла.

– Белла, я тебя знаю много лет и я верю, что твоя бабка неспроста так хочет тебя достать, – с грустью ответила она. Они посмотрели друг другу в глаза, и Изабелла вдруг заметила искреннюю обеспокоенность в глазах попутчицы. – Тебя нужно спасать. Ты же совсем не стремишься жить, с каждым приходом к тебе я видела, что твое состояние ухудшается.

Изабелла негромко хохотнула, хотя лицо не выражало веселья вовсе. Напротив грустные, черные глаза стали более задумчивее, чем всегда. Ее фигура, словно спасаясь от чего – то неведомого быстро скрылась в машине. Оказавшись на водительском месте. Изабелла уверенно

повернулась ключ зажигания и дождалась пока Виолетта не присоединиться. Когда они обе оказались в машине, Изабелла начала движения, мягко выехав на трассу.

– А у тебя есть муж, дети? – с наигранной заинтересованностью поинтересовалась Изабелла у попутчицы, не отвлекаясь от лицезрением впереди дороги.

– Нет, – равнодушно ответила ей Виолетта. – Я к этому не стремлюсь.

– Значит, ты тоже должна подумать, что с тобой не так, – резко высказалась Изабелла.

Ей никто не ответил, вдруг тишина замерла в пределах железной, автомобильной коробки. Она неожиданно проявилась, словно очередной попутчик Изабеллы, попутчик, который решил прекратить разгорающийся конфликт между девушками. Капли дождя стали крупней и чаще забарабанили по лобовому стеклу, крыше, корпусу машины. Стало совсем темно, хотя день только зарождался. Шел девятый час дня, они плелись за машинами, которые снизили скорость на максимум, пробираясь сквозь неугомонную стену проливного дождя. А в машине было тепло, сухо и тихо. Они, несмотря на все предупреждения, двигались на встречу с неизвестностью. Как еще можно назвать старушку, которая много лет назад была ей родней родной матери, но теперь стала жутко чужой?

В конце их путешествия, в отдаленной, практически заброшенной деревне не было дождя. Зато сильный, пронизывающий ветер залез под тоненькую курточку Изабеллы и заставил ее съежиться, обнять саму себя покрепче. Однако не только ветер заставил ее кости дрожать. Родные, до боли места предстали перед ней постаревшими и убогими. Как только она подъехала к деревне, почувствовала дискомфорт. И не только от бедности и захудалости деревни, сама атмосфера в этих местах показалась ей тяжелой и гнетущей. Мрачные, убогие домики, будто уже давно поникли и смиренно ждали, когда полностью сровняются с землей. Земля почернела, деревья облысели. Почерневшая листва под ногами говорила о недавней нарядности деревьев, но довольно скоро даже для поздней осени они скинули свои наряды, словно не в силах держать на своих плечах хоть грамма лишнего веса.

Изабелла мягко подъехала к домику из детства по сухой, разбитой множеством другого транспорта земле. Не решаясь выйти наружу, Изабелла в машине через лобовое стекло разглядывала большой, светлый дом со старыми деревянными вставными на окнах. Перед глазами замаячили воспоминания с детства, сердце слабо сжалось, дыхания вдруг оборвалось. Через мгновения Изабелла снова задышала, когда Виолетта взяла ее за руку, тогда девушка с трудом смогла вынырнуть из задумчивости. Медленно развернувшись к попутчице, Изабелла наткнулась на озабоченное, бледное лицо молодой девушки рядом. Вероятно, и Изабелла не радовала мимикой, потому что неожиданно осознала, что теперь в ловушке и все бессмысленно.

– Ты слышишь пение? – почему – то шепотом поинтересовалась Виолетта у нее.

Они одновременно повернули головы вперед.

Через лобовое стекло, они всматривались в крепенький, но старенький домик перед ними. У домика расстелился небольшой почерневший сад с засохшими кустами цветов. До ушей Изабеллы донеслось четкое, протяжное пение, напоминающее церковное. От этой песни по телу Изабеллы пробежали острые, холодные мурашки и больно ударили в ноги. Ей захотелось немедленно выбраться из машины и пройтись, чтоб избавиться от неприятного дискомфорта.

– Кажись, бабка все – таки померла, – обратно шепотом изложила свои доводы Виолетта. – Похоже на отпевания...

Не выдержав гнетущей, странной атмосферы Изабелла открыла дверь машины и высунулась наружу. Свежий, ледяной ветер заставил ее фигуру трястись, как осиновый лист на ветру.

– Господи, как же холодно! – неосознанно выплонула Изабелла, стараясь провалиться в водолазку с головой.

Отсутствие шапки на голове в данный момент ей показалось испытанием на прочность ее иммунитета.

– Конечно, здесь же речка рядом, – сухо заметила Виолетта, когда тоже вышла из автомобиля и отошла на пару шагов, разглядывая небольшую речушку в десяти метрах от дома.

Изабелла удивленно подняла вверх брови, неторопливо шагая к воде. Ее черные глаза расширились, они наполнились едва скрываемым волнением. Виолетта пошла за ней следом, той казалось, совсем не было холодно. Шла она уверенно, почти вразвалочку, с любопытством оглядываясь по сторонам. Однако на лысой, расписной черепашке появилась гусиная кожа, а полы расстегнутого плаща яростно трепались на ветру все нарываясь вернуть ее назад.

– Этой речке здесь не было, – тихо припомнила Изабелла, когда они приблизились к берегу.

– Нам стоит зайти в дом, – настояла серьезно Виолетта. – Это пение сведет меня с ума.

Пение и, правда добавляло некой мрачности и безысходности в сложившуюся ситуацию. От тональности голосов становилось не то чтоб жутко, а как – то погано на душе. Словно под веществами Изабелла ощущала себя в этой грязной речке, погрязшей в ней по самую голову. И вероятно Виолетта ощущала то же самое. Но оглушительный, громкий шум заставил их одновременно вздрогнуть и автоматически развернуться на звук. Тут же глаза девушек расширились в геометрической прогрессии, ведь громкие звуки продолжались. Металл ее машины беспощадно уничтожался под воздействием неведомой силы. Словно огромные, мощные кулаки лупили по ее новенькой иномарке.

Все происходило очень быстро, голос совсем пропал. Изабелла лишь взирала на это непонятное, устрашающее безобразие и глотала воздух, словно рыба, выброшенная на берег из речки неподалеку. Виолетта громко запищала и двинулась в сторону груды железа на место их недавнего вполне приличного транспорта. Некто был сильнее и быстрее, потому что их автомобиль резко покотился, все еще прогибаясь под неведомой могучей силой и превращаясь в большой, железный мячик. Вскоре он громко слетел в речку и быстро исчез под водой. Истерический крик Виолетты и протяжное пение вдруг стало таким будничным и логичным. Изабелла стояла и смотрела на подругу, на их транспорт, стремительно уходящий под воду. Глаза редко моргали и увлажняли глаз, и это моргание стало какое – то замедленное, сонное. Ее худошавая фигура не сдвинулась с места, а ноги стали ватными и будто не своими вовсе. Ей хотелось ими пошевелить, убедиться, что они функционируют, они есть, однако внимательно вслушивалась только в далекий, мужской голос в голове, который все твердил мягким, уверенным баритоном:

– Приветствую тебя хозяйка, я так долго тебя ждал. Знакомимся? Меня можно звать просто, Джин.

Глава 3

Мрачные, полные безнадёги и скорби картинки из сна воочию предстали перед Изабеллой. Гроб, в котором лежала ее хорошо сохранившейся бабка в готическом платье с белым воротничком, снова и снова стремился вернуть ее сознания в отчаянную веру, что она спит и все произошедшее с ней этим утром ей снится. Изабелла вскоре проснется в своей новой, широкой кровати в любимых шелковых, черных простынях, пройдет сонная до холодильника за затемненной бутылкой пива в стекле и забудет о неприятных снах, как только первый глоток слабоалкогольного, сильногазированного напитка попадет ей в пищевод. Однако позднее она заметила, что этот сон немного разнится с предыдущими.

Теперь вокруг гроба столбилось много людей в черном, они завывали грустную, навевающую Изабелле лютой ужас песню. Чувства внезапно возникшей дереализации слегка облегчила ее мучения. Она разглядывала своими черными глазами комнату и видела в небольшую щелку между людьми знакомое бабушкино лицо. Оно практически не изменилось, его только слегка тронула старость. Осунувшейся, бледное лицо с вполне молодежным, идеальным макияжем несильно контрастировало с редкими морщинками на лице родственницы. Черные, блестящие волосы, уложенные по бокам, напомнили ей о Белоснежке. Показалось, что та красotka из сказки никогда не была разбужена, так и состарилась в гробу. А рядом люди, гномы, которые успели дорасти до вполне сносного роста и тоже состариться, ведь большинство из «певцов» выглядели уже глубокими стариками.

Девушки замерли у входа в дом и долго соображали не в силах вымолвить и слова, более того, они уже зашли в этот сюрреалистичный эпизод уже знатно шокированными и испуганными. Их транспорт на их глазах почти пару минут назад уничтожился невидимой силой и под этой же самой волей только что отправился в речку и исчез под толщей мутноватой, холодной воды. Что ж, нечто неизвестное, неведомое и могущественное даже не церемониться с ними. Создавалось четкое впечатление, словно они оказались в фильме ужасов, и попали сразу в середину, миновав начало.

Нечто слабенько подтолкнуло ее вперед, Изабелла едва не упала, но все же двинулась с места и сделала пару шагов вовнутрь комнаты. Она настороженно обернулась к Виолете стоящей у порога, полностью татуированная, лысая девушка в кожаном плаще заинтересованно рассматривала толпу. Ее зеленые глаза выражали замешательства и неслабое любопытство. Белла так и не встретилась с ними, ее начало слегка подташнивать от непонимания и нескончаемого напряжения.

– Да кто же меня сейчас толкнул!? – с психом резко выплонула она, осматривая виды за спиной, стараясь выхватить взглядом этого неуловимого шутника.

От своего, знакомого голоса она слегка расслабилась, но затем пение резко оборвалось, ее голова вернулась вперед. Обратный уровень тревоги стремительно стал повышаться. На нее устремились предположительно несколько десятков глаз. Круг разомкнулся, неизвестные выстроились в две шеренги, посередине все еще стоял гроб с ее бабушкой. Но теперь ей предстала родственница в совсем другом облике. Она словно за мгновения состарилась до предела. Теперь там лежала настоящая старушка все в том же готическом платье с белым воротничком и с мрачным, преимущественно в темных тонах макияже, но только помада, тени, подводка, тушь, тональный крем и все другое утопали в глубоких морщинах.

– Белла... – появился неуверенный возглас из толпы. Затем появилась и хозяйка этого голоса, она сделала пару шагов к ней, и Изабелла встретилась с серыми, слегка выцветшими от старости глазами. Они взирали на нее сочувственно, но в тоже время радостно. – Я не смогла тебя найти и сообщить, что твоя бабушка умерла две недели назад.

– Две недели назад? – появился из-за спины удивленный голос Виоллеты. – Тогда почему ее не похоронили?

Состарившееся гномы оказались всего лишь соседями и знакомыми бабушки. И это множество стариков и старух разумеется, когда увидели ее попутчицу, стали пристально, удивленно ее разглядывать. Некоторые лица перекозились в ужасе и даже отвращении. Тех вероятно смущал вид Виоллеты намного больше, чем мертвая старушка, пролежавшая целых две недели в своем доме.

– Мы ее хоронили уже два раза, – ответила, понизив голос до предела, все та же пожилая женщина с выцветшими глазами. Отвечала она Виоллете, но смотрела же женщина на Изабеллу, все так же, с состраданием и легкой грустью. – Но как я вижу, ждала она внучку и сама ее отыскала.

Вдруг все остальные гости дружно принялись выходить из дома, обходя Изабеллу и Виоллетту, как прокаженных. Опустив головы, те двигались вперед, на выход, обминая прибывших. Больше песен они не собирались петь и вообще не понятно, зачем голосили. В комнате вскоре остались только трое и гроб с мертвецом. Однако Изабелла чувствовала незримое присутствие еще кого – то. И чувствовала она его спиной, каждой клеточкой тела. Казалось, что волосы из хвоста ощутимо электризуются и тянуться назад. Она тяжело выдохнула и очередной раз обернулась.

– Признал хозяйку? – весело поинтересовалась незнакомка и едва заметно улыбнулась. – Катерину вечером закопают, наконец, она сможет обрести покой.

– Вы говорите загадками, нам ничего не понятно, – нервно выговорила Виоллета, приблизившись немного вперед. – Нашу машину смяло в лепешку и утопило в речке...

– Правильно, это чтоб Изабелла не уехала, – с умиротворенной улыбкой на лице пролепетала старушка. – Мать зря тебя ограждала от неизбежного, – обратилась она серьезней к Белле. – Теперь тебе естественно ничего не понятно.

– Кто он? – наконец приобрела слабый голос Изабелла. Ее длинный, бледный палец, подрагивая, указал за спину. – Он... джин?

Старушка перевела настороженный взгляд на Виоллетту.

– Вам, девушка... – обратилась она к попутчице Изабеллы аккуратно.

– Виолетта, – приветливо представилась та.

– Виолетта вам лучше возвращаться обратно в город, – продолжила мягко повествовать старушка. – Как видите, в нашей деревне все довольно скучно.

– Я бы так не сказала, – ободрено ответила в свою очередь девушка. – Изабеллу будут искать в городе. Я ее не оставлю.

– Спасибо, – с вымученной улыбкой поблагодарила Белла.

– Тогда Изабелла должна дать разрешения, на то, что вы станете свидетелем нашего разговора, – старушка вопросительно заглянула в глаза Белле.

А той вдруг стало не по себе. Ее не оставляло осознания, что к ней прикрепился некто могущественный и вероятно не светлый и добрый, поэтому посвящать кого – то в такое было совсем небезопасно.

– Виолетта, ты готова? – глухо поинтересовалась Изабелла, посматривая на попутчицу через редкие щели в длинной челке. – Это может быть небезопасно.

– Ты еще спрашиваешь? – недоверчиво переспросила ее Виолетта. – Разве по мне не видно, что ради боли и адреналина я готова на все?

Изабелла не смогла сдержаться и улыбнулась. Ей было страшно и страшнее всего ей казалось, остаться со всем этим наедине. Эта бесстрашная, любопытная, странная девушка сама не представляла, что была своеобразным костылем для ее ранимой натуры. А кто внезапно не станет ранимым, когда некто неизвестный и невидимый притаился за его спиной?

– Тогда подождите меня на кухне, – хмуро попросила Изабелла Виолетту и старушку. – Я хотела побыть немного с бабушкой.

Пожилая незнакомка кивнула, подошла к Виолетте и, схватив ее руку, потянула за собой к межкомнатной двери. Изабелла осталась совершенно одна, хотя не могла на сто процентов это утверждать, ведь одинокой себя не чувствовала. Прислушавшись к себе, своим ощущениям, эмоциям, она точно признала, что за ее спиной совсем не пусто. Пришла мысль задать вопрос. Но услышать ответа больно уж не хотелось. Ее слегка потряхивало от волнения и тревоги.

Она попыталась сосредоточиться на бабушке, все – таки ей предстояло попрощаться с ней в последний раз. Вдруг пришла на ум догадка, что именно бабушка сейчас стоит за спиной. Поверив в это, Белла практически успокоилась. Она уверенно шагнула вперед, подошла к гробу и нерешительно потянулась к руке мертвеца. Пару секунд замешательств замедлил прикосновения к усопшей родственнице, но все же Изабелла едва коснулась ее и сразу же одернула руку. Ледяная, бледная кожа мертвеца словно обожгла ее. Белла зажала поврежденные пальцы в другой ладони и решила, что с нее хватит. Почему – то нервы сдали именно сейчас, ее ноги резво зашагали к выходу из дома. Она, смело миновав проход, выбежала на улицу. В следующие пять минут Изабелла бежала, не разбирая дороги. Над ней висело пасмурное небо, потемнело, хотя вечер только едва начался. На улице было устрашающе пустынно, она не встретила не одного живого человека. Они бежали вдвоем, тьфу, одна. Или нет?

Изабелла остановилась, сбивчиво дыша. Сдирая глотку рваным, диким дыханием, она закрутилась, всматриваясь в мрачные, безжизненные, осенние пейзажи. Через несколько кружков вокруг себя, она расширенными от ужаса и непонимания глазами заметила берег речки и резво двинулась к нему. Сквозь нескончаемый ужас, густо растекающейся по ее жилам, чувствовался прорывающийся в душе гнев. Он грозился вырваться наружу жгучим желанием несмотря ни на что увидеть собственными глазами того, кто поселился за ее спиной.

Она тащилась вперед, ноги ныли от непривычки к таким физическим нагрузкам и ослабли до дрожи в коленках. Речка оказалась рядом довольно скоро, опустившись на колени, Изабелла уставилась на свое отражения и... увидела его. Над своей головой она разглядела незнакомый мужской силуэт. Однако рассмотреть его внимательней ей не удалось, ведь неизвестно откуда маленький камушек упал в воду, вызвав при этом резкое вздрагивания фигуры девушки. Она испугалась, но даже не моргнула, отражения стало нечетким, при этом Изабелла была уверена, что тот некто слегка приподнял уголки губ. Но, тем не менее, легкое черное облако окутывало их обоих. Она была уверена, что этот мрачный, черный дымок шел от незнакомца за ее спиной. Потом она вспомнила, что именно злые, недружелюбные сущности могут иметь такой шлейф. Ей стало до чертиков страшно, она тяжело сглотнула слюну и попятилась на корточках спиной назад. Выглядевшая совершенно спокойной и собранной Белла присела, подвинув ноги сложенные в коленях под себя и крепко обхватив их руками. Шестеренки тяжело крутились в ее затуманенном ужасом и непониманием мозгу. Она хотела подумать, хотела понять, осознать и наконец, начать бороться. Ее тело стало трястись уже более ощутимо, послышалось постукивания зубов друг об друга. Непонятно от чего, от холода или страха.

Вдруг страх снова сменился на гнев и ярость. Изабелла встала, ее руки сжались в кулаки, она смело быстрым шагом направилась обратно в дом. При этом, не прекращая ощущать того невидимого, злого духа за спиной. Он словно подталкивал ее к страшному и мерзкому поступку. По крайней мере, не противился, он был рядом, будто слился с ней, Изабелле оставалось всего лишь привыкнуть к нему. К ощущению, что отныне ее тело и душа не принадлежит теперь только ей. Но не удавалось,... не удавалось привыкнуть, смириться. От присутствия этого некто Изабелла чувствовала только злость и раздражения. Эти ощущения были настолько сильными, можно сказать всепоглощающими, что она вовсе перестала чувствовать страх, напроць прекратила бояться. Она шла уверенно, даже напористо и чернота в глазах,

казалась, полностью поглотила ее зрачки. Теперь она полна, полна злом, ведь теперь оно поселилась в ней.

Как только Изабелла перешагнула порог, вцепилась опасным взглядом в мертвеца в гробу, который уже скорей всего напоминал древнюю мумию, чем ту хорошо сохранившуюся старушку, что представилась ее взору, как только она первый раз переступила этот проклятый порог. Кости прятала иссохшая, морщинистая кожа, в глазницах той совсем опустело, шикарные, черные волосы поседели и едва держались на лысой, сероватой черепушки. Казалось, стоит только дотронуться до тела, и оно рассыплется пеплом прямо в руках. Однако когда Изабелла яростно схватила мертвеца за горло, тот был еще крепким, но легким. Без труда вынув труп из гроба, Изабелла стала наносить мощные, уверенные удары той прямо на полу. Кости податливо прогибались под ее кулаками, воспроизводя соответствующие звуки ломающихся тончайших, трухлявых костей. Довольно быстро хрупкая мумия престарелой ведьмы превратилась в грудку мельчайших кусочков в черном, готического стиля платье с белым воротничком. Вскоре ее насильственно оттащили за куртку назад, и едва устояв на ногах, Изабелла недоверчиво смотрела на свои окровавленные руки на уровне своего лица. В голове послышался звонкий, мужской смех, он же помог Белле прийти в себя и ужаснуться своим действиям. Холодный пот казалось, выступил со всего ее тела одновременно, стало холодно, мерзко от самой себя и до чертиков страшно.

– Это была не я, – еле слышно шепнула Изабелла, рассматривая свои побитые, трясшийся ладони.

Из – за спины показались уже знакомая женщина с серыми глазами и Виолетта, которая вероятно и прервала зверские избивания внучкой трупа своей родной и некогда любимой бабушки.

– Да, ты уже себе не принадлежишь, – с сочувствием в голосе подтвердила ее слова старушка. – Виола, – мягко обратилась она к ее татуированной подруги, словно они уже стали родными. – Нам лучше не оставлять ее одну.

Виолетта легонько приобняла Изабеллу и повела в сторону кухни.

– Надо обработать раны и выпить успокоительного чаю, – слегка взволнованно настаивала она, продолжая неторопливо провожать Изабеллу вовнутрь.

Белла почувствовала слабость и полное опустошения внутри. Она как – то кадрами примечала, как парочка женщин промывают ей раны на руках, как бинтуют, как ее сажают на один из стульев и как Виолетта ложечкой заливает чай в ее онемевший рот. На автоматизме проглатывая очередную порцию успокаивающего напитка, Изабелла каждую минуту уверяла себя, что это не сон, но она должна проснуться. Вдруг в голову вплыли воспоминания ее любимой работы, салона и тихие, спокойные будни в нем. От таких припоминаний стало еще более тошно на душе, кто – то ей подсказывал внутри, что это останется в прошлом, которое теперь не вернешь.

– Белла, то, что теперь с тобой, не опасно для тебя, – серьезно сообщила ей старушка, серыми глазами ловя ее испуганный, растерянный взгляд. – Это твой дар, это твой раб. Ты должна смириться и примириться с ним и тогда ты будешь им управлять, а не он тобой. Знай, это ты ему нужна, а не наоборот.

Вскоре знакомая незнакомка исчезла. На старенькой, но чистенькой и уютной кухоньке остались только они вдвое. Или втроем?

– Тогда нам нужно узнать друг друга получше? – спросила про себя Изабелла своего раба или дара или... короче она стала напряженно ожидать ответа.

И он не заставил себя ждать.

– Я уже представился. Можешь звать меня Джин, – ответил ей знакомый, мужской голос в голове. – По нраву, я слегка нервный и вспыльчивый, поэтому будь аккуратней.

– Его зовут Джин, – произнесла вслух Изабелла и немигающе уставилась на рядом сидящую Виолетту. – Я даже видела его, какой – то мужик.

– Наконец – то у тебя появился мужик, – ободряюще подхватила Виолетта и они весело рассмеялись.

Как странно постоянно кого – то чувствовать рядом, Изабелла к этому не привыкла. Особенно ночью. Она любила и ценила одиночество, только так она чувствовала себя в безопасности и комфортно. Теперь же она несколько часов не может заснуть, не может сомкнуть глаз. И не понимала, как это возможно, когда за ее спиной невидимое, могущественное существо, которое не может априори понести наказания за любой вред другому живому существу. Однако она же знала. Нет, вернее ей сказали, что это она нужна ему, поэтому никакой физической вред нанести ей стремятся. Скорей всего наоборот, джин будет защищать, и беречь ее тушку, как нечто самое ценное. Она же теперь не просто сосуд для своей души, а и обиталище для духа. От этого осознания ей стало дурно, так сильно стало дурно, что Изабелла больше не могла лежать и встала.

Виолетта спала в соседней комнате, поэтому Изабелла осторожно прикрыла за собой дверь и, стараясь потише ступать, прошла на кухню. Темнота, разбавляемая светом полной луны с двух больших окон, оказалась достаточной, чтоб, не боясь где – то перецепиться ходить по коридорам. Мимолетно заглянув в холодильник, Изабелла взглядом отыскала ранее вытасченный Виолеттой из ее сумки коньяк в миниатюрной алюминиевой фляжке. Перед сном, ее попутчица достала ту из сумки, отпила несколько глотков из нее и, скривившись тому, что алкоголь оказался, чуть ли не горячим, положила его в холодильник остыть. Схватив алкоголь, Изабелла залпом осушила миниатюрный сосуд, села за стол и тяжело выдохнула. Пустая фляжка бесшумно улеглась бочком на стол, а обреченный, несчастный взгляд замер на бело-снежной, ажурной скатерти.

Незримое присутствия Джина за спиной ощущалась так явно, что даже раздражало. Крепкий алкоголь практически мгновенно добрался до головного мозга, все поплыло перед глазами. Усталость и сильный стресс позволили алкоголю ее немного расслабить и открыться всем мыслям сразу. Они поверхностно зажимали ее нервную систему в тески, практически не заметно, но ощутимо. В полной тишине Изабелла к своему ужасу осознала, что ей стоит подумать, как жить дальше. Она все еще не могла избавиться от мысли, что не остается всего лишь здесь ненадолго в гостях. И даже больше, Изабелла всем существом не могла принять мысль, что в этой глуши ей придется застрянуть надолго. А возможно навсегда. От этого вывода в голове зашумело, а поджилки затряслись, словно от холода. А как же? Ее словно ледяным душем окатило.

– Как нам избавиться друг от друга? – серьезно задала интересующий вопрос Изабелла своему невидимому соседу.

– Как грубо, – почти мгновенно ответили ей слегка разочарованно.

Изабелла заметно замешкалась, ее немного сбил с толку тон отвечающего. Стало совершенно ясно, что его расстроили и даже обидели ее намерения.

– Тебе разве не хочется свободы? Разве не хочется, наконец, побыть одному? – вглядываясь в узоры на столе, закидала вопросами она неизвестного.

Но все же Изабелла не ожидала построить внятного, продуктивного диалога. Она многого не знала об ее соседу, ведь они едва знакомы. Может, стоит узнать?

Изабелла неторопливо подняла голову, сначала в тусклом освещении она заметила, чьи ты мужские руки, лежащие на столешнице, а по мере подъема глаз ей открывался и остальной шокирующий вид. Вскоре черные глаза девушки уперлись в приятное лицо парня. Конечно, досконально рассмотреть она его не могла, однако даже в сумерках она распознала угловатые скулы, впалые щеки, поджатые, полноватые губы, прямой нос и пронзительный, тяжелый

взгляд из – под кустистых, низко посаженных бровей. Он не выглядел устрашающе, не считая того, что, в общем, напротив нее сидел какой – то малознакомый мужик. Тот рядом с ней, тот имеет тело и может сделать, с ней что захочет. Хотя, если вспомнить, как тот расправился с ее автомобилем, то, чтоб что – то с ней сделать, ему не обязательно обрета́ть тело.

Изабелла под воздействием алкогольных паров смогла побороть свой страх и максимально подготовиться к переговорам. Расширенными глазами она взирала на свой так называемый дар и старательно пыталась разлепить онемевший рот. Джин же вдруг повел себя странно, он принялся сосредоточенно разглядывать свои руки, будто тоже прибывая в полнейшем шоке, что вышел из – за ее спины и приобрел тело. Потом тот взял в руку пустую фляжку из – под коньяка и неуверенно поднес ее к носу. Понюхав содержимое, тот презрительно поморщился и хмуро выдохнул:

– Понятно... – фляжка легла на место, а тот укоризненно помахал головой.

– Ты даже так можешь, – знатно опешив, протянула девушка.

– Как? – хмуро поинтересовался Джин, в его руке не понятно, откуда появилась свеча в подсвечнике. Тот бесцеремонно выставил ее прямо к лицу Изабеллы, чуть не подпалив ее челку. Она инстинктивно отшатнулась назад, недовольно, выпалив:

– Ты что делаешь, псих? Ты меня сейчас подожжешь!

– Ведьмы не горят, – серьезно заявил ей Джин, внимательно всматриваясь в ее лицо, освещенное тусклым светом от огня. – Ты очень похожа на свою чокнутую прабабку.

– Почему не горят? – внезапно полюбопытствовала Изабелла. – В средневековье вон сколько сожгли. Деревни почти без женщин остались...

– Там не было не одной ведьмы. Ведьмы не горят, – уверенно отрезал тот. – Проверь, проведи рукой над огнем.

Изабелла махала отрицательно головой и поспешила отодвинуть свечку подальше от себя. Ее руки только коснулись подсвечника и сдвинули с места на пару сантиметров, как свечка переломилась пополам и упала на стол, огонь моментально подпалил светлую, ажурную скатерть. Изабелла в считанные секунды оказалась в огне. Сразу загорелась одежда, пожираемая языками пламени, она практически сгорала дотла на глазах. Вначале девушку охватила паника, издав неясный писк, она заметалась по комнате, стараясь потушить на себе огонь. Но тем не менее довольно скоро поняв, что не чувствует боли, хотя уже полностью охвачена огнем, Изабелла остановилась. В нерешительности пару секунд она рассматривала свои руки, подмечая завораживающие оттенки пламени, но потом Изабелла заметила, что полностью обнажена. Постепенно разум стал избавляться от паники. Ему на смену пришла вина и стыд. Вспомнив про Джина, ее глаза тут же заметались по кухне, которую в свою очередь огонь не тронул даже отдаленно. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, ее черные, недовольные глаза устремились на Джина неподалеку. Подтянутая, мужская фигура в черных брюках и черной куртке расслабленно наблюдала за ней. Огонь осветил его красивое лицо, вдруг оказавшийся ближе.

– Теперь веришь, что ведьмы не горят? – сухо спросил он, нагло рассматривая ее.

Изабелла резко размахнулась и одарила того звонкой пощечиной по лицу.

– Верни мне мою одежду, извращенец! – твердо потребовала она.

Джин вдруг жалобно взвыл, схватился за щеку и исчез.

В кухню влетела Виолетта, включился свет. Сонно осматривая помещение, девушка в пижаме в изумлении уставилась на обнаженную Изабеллу, стыдливо прикрывающую свои интимные места ладошками.

– Что случилось? – удивленно узнала она, часто моргая и вероятно все еще не веря своим глазам. – Ты кричала?

Изабелла тяжело выдохнула и опустила глаза вниз. Тогда она мечтательно подумала, что раз уж она ведьма, то пусть сейчас провалится сквозь землю. Она же так сильно желала именно этого сейчас.

– Принеси мне что –нибудь из одежды, пожалуйста, – смущенно попросила Изабелла, все еще не смея поднять взгляд вверх.

Виолетта зевая во весь рот, охотно закивала и неторопливой походкой вернулась назад в комнату. Тем временем Белла оглянулась и нашла глазами стол, за которым недавно сидела с Джинном и, удостоверившись в том, что красивая, ажурная скатерть все еще лежала там наполовину сгоревшая, снова развернулась вперед. Вскоре на пороге появилась Виолетта с вешалкой в руках. Изабелле сразу оценивающе уставилась глазами на наряд и недовольно поморщилась.

– Там не было ничего брючного? – печально узнала она у Виолетты, хотя сама прекрасно знала, что бабка никогда не носила ничего кроме платьев.

– В шкафу сто платьев наверно, – усмехнулась не зло девушка в свою очередь, передавая ей вешалку в руки. – Там не то, чтоб брюк нет, там не одной юбки нет.

Изабелла ей охотно поверила, ведь сама никогда не видела бабушку в чем – то другом, кроме платьев. Наскоро напялив на себя вязанный, серый наряд, она расправила его по стройной, изящной фигурке и обернулась назад. Виолетта слегка шокировано рассматривала сильно обгоревшую скатерть. Ее синие, татуированные кисти неуверенно коснулись красноватой столешницы.

– Горячая, – констатировала факт она и вопросительно посмотрела на Изабеллу.

Как только теплое, мягкое платья согрело ее замерзшее тело, Изабелла сразу же почувствовала незримое присутствие Джина за спиной. Потом вспомнила себя голую и вспомнила тот недавний стыд. Эта минута, когда она увидела себя обнаженной в огне, не забудется никогда. И заинтересованный огонек в глазах Джина тоже. «О Боже, куда я вляпалась? – мимолетно пронеслось в болезненном мозгу». Изабелла неторопливо зашагала в сторону стола и наконец, утолила любопытство подруги.

– Это все он, – почти шепотом выдохнула она и оглянулась за спину.

Никого, разумеется, увидеть ей не получилось, однако Изабелла теперь точно знала, кто там, как он выглядит и на что способен. Ей не было страшно, а просто хотелось остаться наедине с Виолеттой. Очень хотелось, в голове крутилась одна и та же мысль, но сказать вслух о ней не получалось. Не от страха, а от тревоги, что Джину не понравится ее слова, ее мотивы, желания и он начнет проявлять себя более активно, а возможно даже агрессивно. Изабелла всегда отстранялась от таких людей или ситуаций, потому что не любила конфликтовать или соперничать. На это у нее никогда не было энергии.

– Ты боишься, – слишком уверенно заявила Виолетта.

Изабелла даже слегка опешила от такой прямолинейности, ведь себя она уже давно уверила, что не чувствует больше страха. По крайней мере, за себя.

– Я бы так не сказала, мне же не грозит никакой опасности. . . . – немного мямля, выразила свое несогласия Изабелла.

– Ну, это только физически, – подхватила решительно Виолетта и села на ближайший стул за столом. Она легонько дотронулась да столешницы снова и, убедившись, что та уже не способна обжечь, уместила на ней свои руки сомкнутые в замок. – А в моральном плане.

Изабелла к своему ужасу услышала сейчас именно то, что подсознательном уровне не давало ей покоя. Ее ментальное состояния всегда желало лучшего. Это, безусловно, была та часть, где тонко и может в любой момент порваться. И относительно стабильно она себя чувствовала лишь в одиночестве. Чтоб завести мужа, детей, подругу или даже собаку не было и речи, потому что Изабелла знала, что любое отклонения от ее нормы грозит срывом, и она со стопроцентной вероятностью начнет топить свои негативные эмоции в чрезмерном употреб-

лении алкоголя или чего похлещи. Она зависимая, алкоголик и вообще серьезно не стабильна психически. Изабелла это уже давно приняла и научилась строить свои будни так, чтоб держать свое шаткое состояние на плаву, на поверхности. Ведь дно ей знакомо, оно расшатало ее детскую психику неслабо. Вдруг Изабеллу осенило, теперь стало ясно, кто корень ее проблем. Вся эта психическая истерия по поводу роли родителей в строении судьбы ребенка оказалась верной. И именно мама сломала ее, когда не дала видиться с бабушкой, единственной душой, которая старалась дать ей тепло, любовь и заботу. Сама же ее мать уже тогда имела некоторые проблемы с употреблением некоторых крепленых напитков.

– Этот Джин со мной менее суток, а я уже мечтаю остаться одной, – разочарованно выговорила Изабелла и встретила с сочувственным взглядом соседки по несчастью. – Так тяжело, словно я тяну эту сущность буквально на своем горбу.

– Значит, единственно верное решения, это избавиться от него, – безжалостно заключила Виолетта, все, бросая задумчивые взгляды ей за спину.

– Ты знаешь, как это сделать? – с надеждой поинтересовалась Изабелла.

Виолетта пожала плечами и расстерянно ответила:

– Откуда я знаю, ты же у нас ведьма. Завтра надо перерыть весь дом, найти записи твоей бабки. Тогда может и узнаем, что это за зверь и как с ним бороться.

Изабелла тяжело выдохнула, и устало взглянула на нее. Она все вспоминала о своих планах и записях. Через два дня начнутся ее рутинные будни и клиенты постучаться к ней в салон. Затем на пороге появится банк, ведь она недавно взяла ипотеку. Ей до боли не хотелось терять, то, к чему она так стремилась, поэтому Изабелла взяла себя в руки и уверенней произнесла:

– Надо поспать. Завтра мы заберем столько записей, сколько можем унести и уедем домой. Там уже будем решать.

– Я согласна, – охотно заявила Виолетта и резво поднялась с места.

– А я не согласен, – услышала она вкрадчивый мужской голос в голове и безоговорочно вслух отрезала:

– А тебя и не спрашивали.

Глава 4

Естественно они проспали до обеда. Так как они поздно легли, даже такой от мозга до костей жаворонок, как Изабелла проспала практически до часу дня. Резко распахнув глаза и тут же сильно зажмурив их от ослепляющего дневного света в спальне, девушка осторожно сползла с постели и сонно стараясь открыть хоть щелки для приемлемого просмотра своего пути, потопала в соседнюю спальню.

– Виолетта, мы проспали! – крикнула она хриловато ото сна, приоткрыв двери и сразу же закрыв их обратно.

Изабелла направилась в кухню, включила электрический чайник и заглянула в один из верхних шкафов. Там оказалось пусто, она сонно протерла глаза костлявыми кулачками и исследовала остальные. Хлопая дверцами, она, все еще не веря своим глазам, разглядывала пустующие шкафчики. Один за другим шкафчик сначала разочаровывал Изабеллу, затем вызывал жгучие раздражения и негодования. Последняя надежда не давала ей полностью отчаяться, но когда, открыв окончательный отсек в кухне, она увидела лишь пачку дешевого пакетированного чая, то не выдержала, стукнула с силой дверку и выкрикнула:

– Слышишь, Джин недоделанный, это ты машину утопил с моей сумочкой, где я теперь денег возьму, чтоб купить пожарить!?

– Я вчера уже искала, что поесть, – вынырнула из – за угла сонная фигурка Виолетты. – Слышишь, а твоя бабка, солнечной энергией питалась?

Изабелла пару минут молчала, она естественно слышала и видела Виолетту, но терпеливо ожидала голос невидимого проказника. Еще она ожидала, что у того хватит совести и могущества, чтоб накрыть им стол, потому что его хозяйка зверски голодна.

– Не знаю, чем она питалась, но этот Джин точно питается человеческими нервными клетками, – обиженно язвила Изабелла, наливая кипяток в кружки с пакетиками чая.

– Не наливай еще, остынет же, – вяло попросила Виолетта. – Хорошо, что я всегда с сумкой, пойдем, найдем магазин и купим что – то поесть.

Изабелла поставила перед ней кипяток и сама осторожно отпила глоток со своей чашки.

– Нет, пей и давай скорей выбираться отсюда, – твердо настояла она. – Я не собираюсь оставаться там, где меня хотят заморить голодом.

– Давай, – неохотно согласилась подруга по несчастью. – Купим по сникерсу, по пути перекусим.

Они наскоро похлебали свой кипяток, в полном молчании, затем пошли одеваться. Изабелле пришлось надеть бабушкино пальто с лисьим мехом под шею, потому что вчера ее кожанку истребили в огне. Отражения в зеркале ей кого – то напомнило, Изабелла смотрела в большое в пол зеркало, абсолютно одна в спальне и вглядывалась в свое, чужое отражения. Она жутко была похожа на свою бабушку. Не лицом, а фигурой, силуэтом, манерами. Даже многолетние отчуждения друг от друга не искоренило в ней, то родство. Генетику не поменяешь, хоть езжай за тысячу километров и воспитайся в семье иностранцев. Все ровно, что – то отдаленное будет напоминать мать, бабушку и даже брата, сестру, если есть. Вещь на ней по меркам Москвы считалась уже старомодная, но молодой девушке с отменным вкусом она показалось довольно изящной, стильной и удобной. Это пальто подчеркивало статус, изысканность манер и общую интеллигентность.

Изабелла подошла к шкафу и открыла его нараспашку. Перед ней предстало множество интересных, старых платьев. Но какие они были? Это нельзя было назвать хламьем безвкусным и никому не нужным. Это были очень ухоженные и эксклюзивные экземпляры. Изабелла помнила, что ее бабушка очень любила эти платья. Каждое не выбиралась абы как, а каждое имело свою индивидуальность. В моменте, Изабелле они показались нужными и важными, как

фамильное кольцо, передаваемое из поколения в поколения поэтому, не мешкая, она вытащила из – под кровати чемодан, который заметила ранее и в него бережно платье за платьем она начала укладывать содержимое шкафа.

Вскоре на четвертом платье Изабелла остановилась и облегченно выдохнула, рассматривая еще заполненные полки шкафа. В этот же чемодан она уложила все книги, которые бережно хранились на книжной полке напротив кровати. Их было не так уж и много, всего лишь штук пятнадцать. Полностью уверенная, что заберет и утащит этот чемодан домой, она плотно закрыла его и обратно уставилась в свое отражение в зеркале напротив.

«Может это ее судьба, остаться здесь, подружиться с Джином и прожить до скончания своих дней, славясь загадочной, опасной ведьмой? – критично спросила она у себя. – Может поэтому ее мама так рано умерла? Она уходила от себя, от своих обязанностей?»

Изабелла разглядела за своей спиной его. Это неясный, еле видимый силуэт мужчины грустно взирал на нее своими пронзительными, грустными глазами.

– Ты что делаешь? – тихо с нотками обиды спросил он у нее. – Тебе для начала нужно научиться быть ведьмой, это не так просто. Белла, я не смогу сделать все за тебя. Я прошу, останься на несколько месяцев тут.

– Как я останусь? Здесь же нечего есть? – спокойно узнала девушка и вопросительно взглянула на него.

Там стоял размытый образ шатена с пронзительными черными глазами. Вполне симпатичный с этими припухлыми ярко очерченными губами, прямым носом и угловатыми скулами. Вдруг Изабелла прониклась к нему симпатией. Она не могла скрывать, что внешность Джина ей симпатизировала. Даже более того, он полностью подходил под ее стандарты и вкусы красоты. Хотя Изабелла ранее даже не задумывалась об этом.

– Тебе просто нужно начать принимать клиентов. Я отлично вижу будущее, – постарался убедить ее Джин. – К тебе придут толпы, как узнают, что ты принимаешь.

Изабелла отрицательно покачала головой, всматриваясь в зеркало. Вдруг к горлу подкатил ком, захотелось заплакать от отчаянья.

– Нет, – сдавленно ответила она, стараясь подавить ком в горле, она чувствовала, как ей нужна ее работа. Это было больше, чем просто зарабатывания средств на существования. Изабелла не хотела заниматься чем – то другим, каждый ее шедевр на теле клиента дарил ей не только деньги, а умиротворения своей жизнью. А она и так не была проста. Любимое дело каждый раз ее воскрешало из мертвых. Изабелла не могла решиться не только от средств к существованию, а еще энергии, которая ее питает и еще держит в относительно стабильном состоянии. – Мне нужно на работу, мне нужно оплачивать счета. Давай все не так стремительно, я тебе не бабушка, не могу так быстро влиться в то, к чему я не готовилась. Я очень слаба, морально и физически. Какая с меня ведьма? По крайней мере, сейчас, когда у меня буквально выбили почву под ногами.

Джин критически осмотрел Изабеллу, которая выглядела сейчас скорей замученным щенком, чем сильной, самодостаточной ведьмой.

– Белла я отныне неотделим от тебя, – вдумчивым голосом заговорил он. – Я полон энергии, сил и умений. Не пользоваться этим весьма глупо, ведь это может дать тебе намного больше, чем ты уже имеешь и ценишь.

– Тогда почему моя бабка не миллионер со всеми благами цивилизации? – с усмешкой поинтересовалась она.

– Твоя бабушка не стремилась к этому, – отрезал хмуро Джин. – Она была самой лучшей ведьмой на моей памяти. Я всегда буду помнить ее. Твоя бабушка хотела совсем другого счастья, которое недоступно в принципе.

– В смысле? – не совсем поняла Изабелла.

– Она очень хотела семью, детей, – уклончиво ответил Джин и замолчал.

– Не поняла, – растерялась Белла. – Я же... родилась?

Джин слегка вымученно улыбнулся и вдруг выдохнул:

– Ты девочка...

Тут ворвалась Виолетта и ее собеседник вмиг испарился.

– Ну, когда ты там, я тебя уже полчаса жду!?

– Я иду, – грустно ответила Изабелла, смиренно держа руки на стоящем чемодане.

Через несколько минут они почти бегством уносили ноги со злосчастного дома. Изабелла знатно тормозила процесс, волоча за собой тяжелый чемодан с вещами.

– А можно потом как – то приехать за чемоданом? – с едва скрываемым раздражением в голосе узнала Виолетта. – На моей машине можно через неделю сюда приехать, если ты, конечно, договоришься со своим другом, чтоб он не трогал мой транспорт.

– Я дотащу сама, – отрезала уверенно Изабелла, с какой – то странной легкостью вытащив свою ношу за забор. Она оставила его и подошла к калитке. Затем громко загремела ключами, в попытках найти нужный и запереть калитку. Ранее Изабелла уже закрыла дверь в дом и глазами все выхватывала очередной необходимый ключик. Наконец отыскав нужный ключ, она заперла калитку и положила связку в карман. Осматриваясь по сторонам, Изабелла с досадой осознала, что дома ей еще придется решать проблему с ключами от квартиры, ведь они утонули в озере. Так же дела обстоят и с водительскими правами, благо у нее дома есть запасные ключи от салона, поэтому менять придется только один замок.

– Смотри, соседи твои высунулись! – оживилась за ее спиной Виолетта. – Может их, попросим такси вызвать?

Изабелла оглянулась и наткнулась взглядом на давних знакомых. Еще двенадцатилетней девочкой она угощалась знаменитыми блинами Теть Лиды. От этих воспоминаний стало как – то тепло на душе. И появилась тоска, по минувшим временам, когда бабушка была жива, когда соседи дружили, ходили к друг другу в гости. Изабелла со стыдом осознала, что совсем не горевала о своей почившей бабушке. Она все – таки не чужая и... умерла последняя ее родная душа. Теперь Изабелла круглая сирота.

– Да, – согласно кивнула она и неуверенно направилась в их сторону. – Пойду, хоть поздороваюсь с ними.

Утопая красовками в сырой земле, Изабелла потопала до соседей, которые с интересом наблюдали ее приближения. Возле калитки стояло двое женщин, пожилые блондинка и брюнетка. Первая ей была до боли знакома, несмотря на явные признаки старения, это была ее соседка. Вторая же совсем ей никого не напоминала, однако выглядела немного старей Теть Лиды.

– Здравствуйте, – несмело поздоровалась Изабелла, выглядывая из – под лобья на них.

– Здравствуй Белла, – весьма дружелюбно поздоровалась с ней Теть Лида. – Ты так выросла, изменилась, что я вчера тебя и не узнала сначала.

Изабелла сразу припомнила сборище у гроба вчера в доме и слегка опешила. Она же серьезно предполагала, что ведем, по крайней мере, недолюбливают. Ожидавшая осуждения и даже ненависти Изабелла с облегчением выдохнула, хоть и повисло в воздухе куча вопросов. Она и не знала до конца, надо ли все это знать или как можно скорей возвращаться в город. Ну что же? Все равно надо с чего – то начинать.

– Прошло много лет, я и не ожидала, что появлюсь здесь снова, – промямлила Изабелла, придвинувшись к ним поближе. – Вот, уже еду домой.

– Как? – с некоторой досадой в голосе спросила соседка. На лице второй тоже застыло гримаса свойственная разочарованию. – Как ты будешь в городе с ним? Если прознают же, тебя сдадут на опыты?

– Куда? – усмехнулась Изабелла, полностью теперь удостоверившись, что соседи знают о Джине. Почему тогда к одному из них он тогда не перекинулся? Семейное проклятие? – Я не собираюсь ничему учиться и использовать как – то его.

Женщины принялись прятать глаза, а в них застыло море недоумения и грусти.

«Да, что же у них здесь творится? – с психом подумала Изабелла, порядком уже нервничая. – Еще не отпустят сейчас».

– Это твоя судьба, делай, что хочешь, – вдруг мягко выдохнула блондинка. – Только будь осторожна.

– Хорошо, – ответила ей Изабелла, почти полностью успокоившись. – Вы можете вызвать такси нам? Наша машина же теперь испорчена.

– Конечно, – засуетилась Теть Лида, доставая допотопный кнопочный телефон с кармана куртки. – Спешите тогда. Через час уходит в город последний автобус.

Теть Лида быстро связалась с таксистом и весьма дружелюбно вызвала его к ним. Когда она убрала телефон обратно, Изабелла спросила:

– Далеко за автостанции ехать?

– Нет, – подала голос незнакомая ей брюнетка, Изабелла пристально посмотрела на нее, надеясь, что она представится, однако та вдруг спросила: – Дом продавать будешь?

Изабелла оглянулась на него, раздумывая над такой перспективой, ведь дом бабки хоть и выглядел устаревшим, но был крепким и ухоженным. Сумма за него могла погасить большую часть ее ипотеки. Она же единственная наследница и теперь у нее есть свой собственный дом. Конечно в глухой деревне, но все же? Сколько лет Изабелла мечтала о своем собственном доме? Ну, продаст она его, погасит часть ипотеки и что? Квартира в городе ее собственной все равно не будет ближайшие лет пять. А если и правда она не сможет избавиться от Джина и они не смогут жить в городе?

– Надо подумать, скорее всего нет, – задумчиво ответила Изабелла. – Зачем вы спрашиваете?

– Дочь хочет дачу купить, – хмуро отрезала незнакомка.

– Вы разве не боитесь? Дом ведьмы все – таки? – не выдержала и задала Изабелла вопрос.

– А чего бояться, вся нечисть пойдет за тобой, – ответила ей спокойно брюнетка. – Она прикреплена к твоей крови.

– И не вздумай продавать! – строго наказала ей Теть Лида. – Сейчас городские наоборот к нам перебирается. Твоя бабка каждый кирпичик заговаривала. Этот дом никогда не обворуют, он никогда не развалится, в нем никогда тебе не будет грозить ворожба.

– Хорошо, не буду, – согласилась уверенно Изабелла, наблюдая за машиной, старенькой иномаркой цвета мокрого асфальта, подъезжающего к ним. – Вот и наше такси.

Виолетта схватилась за чемодан и потащила навстречу подъезжающему автомобилю. Изабелла поспешила ей на помощь.

– Это за нами? – узнала Виолетта у нее, когда Изабелла выхватила у нее свою ношу.

– Угу, – промычала в ответ она, усиленно передвигая ногами

Машина притормозила, из нее вышел поджарый, высокий русоволосый парень в синих брюках и светлом, теплом свитере.

– Слава богу, а то я подохну от голода, – страдальчески протянула Виолетта.

Багажник автомобиля плавно распахнулся, таксист забрал у Изабеллы чемодан и с заметным усилием поместил его вовнутрь. Когда он нагнулся, то почему – то старался заглянуть новоиспеченной ведьме в глаза. Она не считала это приемлемым, поэтому появилось легкое раздражения, которое постаралась оставить без внимания. Парень открыл ей двери, Виолетта сделала для себя это сама. Успешно поместившись на заднем сидении, девушки переглянулись. Машина медленно сдвинулась с места и поехала по ухабистым дорогам вперед. Изабелла проанализировала общее состояния такси и подумала, что иномарка могла быть новая, но каж-

додневная поездки по таким дорогам могли ее очень быстро износить. Но чем еще можно заняться в этой богом забытой деревне? Скорей всего это единственная непыльная работа для молодого мужчины.

– Ну, привет Белла, – вдруг заговорил таксист, и Изабелла встретила с грустными серыми глазами. – Не помнишь меня?

Изабелла сперва растерялась и внимательней присмотрелась в зеркало заднего вида. На нее смотрели красивые, но не знакомые глаза. Она все рылась в своих воспоминаниях, голодный мозг не мог работать полноценно. Стало как – то неудобно, захотелось провалиться сквозь землю от того, что почти никого не помнит из детства. К сожалению, многолетние употребления этанола в разном виде негативно сказались на памяти. Или обида на бабушку заставила мозг вытолкнуть большую часть воспоминаний о жизни в деревне, чтоб не было боли о тех былых самых лучших мгновений в ее жизни. Ведь Изабелла уже и не верила, что переживет подобное. Только сейчас Изабелла к своему ужасу осознала, что не верит, будто достойна. Она была плохая, она стыдится той жизни, стыдится себя и не думает, что можно как – то отбелить свою репутацию перед самой собой.

– Не помню, – неуверенно призналась Изабелла.

– Я Вадим, – представился слегка обиженно мужчина.

И она достаточно быстро припомнила того коротко стриженного мальчишку из юности. Еще ей стало понятно, почему Тетя Лида так мило общалась с таксистом по телефону, когда вызывала им такси. Как ей еще общаться с родным внуком? Только, как Вадим оказался в этой богом забытой деревне, ведь его родители были интеллигентными врачами?

– Вспомнила, – кратко выплюнула Изабелла. – Ты живешь здесь?

– Да, – сухо ответил Вадим, наконец, выехав на асфальт. – Собираюсь перебраться в город. С тех пор, как умерла твоя бабушка, деревня совсем стала загибаться.

– Причем здесь моя бабушка? – расстерянно задала она очередной вопрос.

– Она многое делала для деревни, – многозначительно отрезал Вадим и вырулил на небольшую асфальтированную площадку, которая скромно называлась автостанцией. Парень остановился и уставился на маленький ларечек впереди, сложив руки на руле, и задумался. Затем тот вдруг пожал плечами и серьезно поинтересовался: – А как вы доедете в город? На метле полетите?

Виолетта сосредоточенно капалась в своей сумке, Изабелла пару мгновений наблюдала за этим, ожидая, когда на свет появится ее кошелек. У самой не было ни копейки за душой. Однако после вопроса от знакомого, она испуганно посмотрела на Вадима и с волнением спросила:

– А что, автобусов не будет?

– Сегодня выходной, – вяло отозвался парень и нервно забарабанил по рулю. – По выходным автобус не ездит уже давно.

– Как? Твоя бабушка сказала... – расстерянно выдохнула Изабелла, начиная волноваться сильнее.

– Моя бабка уже лет пять, как не ездит на общественном транспорте, – с милой, стеснительной улыбкой выговорил парень. – Уже многое изменилось.

– Вы же таксист? – осторожно появилась в диалоге и Виолетта. – Довезете нас до города? У нас есть деньги, мы расплатимся.

Водитель неторопливо тронулся с места и поехал по асфальтированной дороге вперед, стремительно набирая скорость. Виолетта и Изабелла переглянулись и улыбнулись друг другу. Облегчения приятным теплом разливалось по телу, девушки совсем расслабились и более удобно разместились на своих сидениях. Вадим, молча, вел автомобиль, строго смотря вперед и все активней нажимая на газ. Дорога пока оставалась абсолютно свободной. Пустынные, черные поля по бокам все стремительней оставались позади. Пасмурное, белое небо возвышалось

над ними, как злые, кустистые брови. Казалось, что вскоре оно обрушит на них весь свой гнев тоннами дождевой воды.

Изабелла все ясней чувствовала давления на спину и затылок, полностью осознавая, что они на заднем сидении сидят не вдвоем с Виолеттой. С каждым километром давления увеличивалось, она уже согнулась пополам и схватилась за голову. Виолетта, наверное, предполагала, что Изабелла устала, ведь за окном уже темнело, поэтому тоже прикрыла глаза и облокотилась затылком головы на спинку сидения. У Изабеллы резко начала болеть голова от такого давления, ей жутко хотелось освободиться от этого дискомфорта. Она терпела, тщетно надеясь, что это временно и скоро пройдет.

– Плохо? – с сочувствием поинтересовался Вадим.

Изабелла выровнялась и тяжело выдохнув, кивнула.

– Кому – то очень не нравится, что я уезжаю из деревни, – тихо ответила Изабелла, заметив краем глаза, что Виолетта крепко задремала и даже не шелохнулась.

– Я вообще удивлен, что ты смогла выехать из деревни, – слегка потрясенно выразил Вадим свои мысли. – Твоя бабушка и не пыталась.

– Очень странно себя чувствуешь, когда видишь, что все вокруг знают о твоём нечистом подселенце больше, чем ты, – задумчиво парировала Изабелла.

– Твоя бабушка большую часть своей жизни его скрывала, но потом называла Джина своим единственным близким существом, ведь семью она так и не смогла завести, – отстраненно повествовал Вадим, двигаясь на допустимой скорости за передним автомобилем. Они выехали на более оживленный и лучше освещенный участок. Темнота уже сгустилась и множественные огонечки по бокам, и впереди немного разбавляли эту внезапно появившуюся тревожную атмосферу. Изабелла напряглась и превратилась в одни большие уши. – Сначала все восприняли ее внезапно сменившуюся риторику за бред, но десяток мужиков, которые погибли, после того, как начали отношения с твоей бабушкой естественно посеяли в душах селян опасения. Она прекратила всяческие попытки завести семью и стала помогать другим. Твоя мама была единственным ее ребенком, который ее предал и уехал от нее, как только появилась возможность.

– Значит, моя бабушка тоже не хотела пользоваться своим даром? – с ледящим холодком в душе узнала у него Изабелла.

– Не хотела, – ответил ей сразу участливо Вадим. – Она думала, что если не будет пользоваться этими силами, тогда сможет завести мужа.

– Она была весьма уперта, если смогла снова и снова входить в отношения, зная, что новый возлюбленный может пополнить ряды персональных покойников на кладбище, – не зло усмехнулась Изабелла, поражаясь хладнокровности родственницы.

– Это мужики ей попадались упертые и бесстрашные, – поддержал ее размышления Вадим.

– Спасибо, что предупредил о моей опасности всему мужскому полу, – благодарно улыбнувшись, проговорила Изабелла. – Хорошо, что они мне не интересны.

– Как? – слегка растерялся Вадим, вдруг став очень серьезным. – Ты эта? Короче, эта твоя интимная партнерша? – указал он взглядом в стекло заднего вида на Виолетту.

Изабелла сначала не поняла, а потом, как поняла. Ее лицо мигом залилось краской, а сознание неловкостью.

– О нет, – немедленно принялась опровергать она его выводы. – Это просто подруга, то есть я гетеросексуальная.

– Я не хотел тебя обидеть, просто сейчас у вас там, в Москве чего только нет, – попытался оправдаться и Вадим.

– Ничего, – потерянно успокоила его Изабелла, внутренне соглашаясь, что в многомиллионном мегаполисе, чего только нет. Там много людей, много свободы, а значит много вариан-

тов судеб. – Я имела в виду, что все мое время занимает работа, и совсем нет времени на отношения.

– Да? – с сомнением протянул Вадим. – И кем ты работаешь?

– Я татуировщица, – охотно ответила Изабелла, услышав этот скептицизм в его голосе.

Она поняла, что такой однобокий взгляд на город мог дать ему полное право и предполагать, что все молодые девушки в Москве становятся продавщицами тел.

– Ого, – восхищенно вскрикнул парень и обратно указал взглядом на Виолетту. – Так это твой постоянный клиент?

Изабелла кивнула, наблюдая вялое пробуждения подруги.

– Нам еще долго? – спросила сонно Виолетта, с трудом разлепляя глаза. – Я уже падаю в обморок от голода.

– Так вы голодные? – неподдельно изумился Вадим. – А что вы не сказали? Я бы остановился возле какой – то закусочной. По пирожку хотя бы взяли.

– Мы уже в городе, – оповестила Изабелла подругу.

Виолетта всмотрелась в виды за окном, резко, заголосив:

– Так у меня дом уже через двести метров!

Она активно зарылась в сумке, вытянув, наконец, черный, кожаный кошелек на свет.

– Я завтра перекину тебе часть суммы, как только смогу попасть в мой дом, – хмуро выговорила Изабелла, взглянув на парочку пятитысячных купюр в ее пальцах.

– Не стоит, у меня таких много, – снисходительно бросила Виолетта ей и протянула руку с деньгами вперед, – Этого хватит?

Вадим кивнул и принял деньги с ее рук.

– Так может, переночуешь у меня? – обратилась она затем к Изабелле. – А завтра займешься замком.

Изабелла отрицательно pokrutila головой.

– Я попаду домой через соседский балкон, – уверенно заявила она. – Завтра рано на работу.

Виолетта пожала плечами, мол, как хочешь.

– А что случилось с замком? – осторожно узнал Вадим у девчонок.

– Джин утопил ключи вместе с машиной в речке, – уныло бросила Изабелла, рассматривая виды за окном.

Только сейчас в полной мере к ней пришло осознания, что теперь она осталась без транспорта.

– Останови здесь, – попросила Виолетта притормозить возле элитного многоэтажного здания и тогда Изабелла узнала, что ее клиентка скорей всего работает на какой – то высокооплачиваемой работе или у нее богатые родители. До этого она не интересовалась жизнью постоянной клиентки и была слегка удивлена. Не сильно, потому что оплатить такое количество татуировок, что на Виолетте не каждый москвич сможет.

Виолетту высадили, Изабелла почувствовала, как головная боль постепенно проходит и давления ослабевает. Это она была уже дома и могла, наконец, расслабиться.

– Не волнуйся, с замком я сейчас разобраться смогу, – без тени сомнений в голосе уверил ее Вадим.

– Как? – удивленно поинтересовалась у него Изабелла.

Но парень ей ничего не ответил, потому что они попали в пробку и он принялся сосредоточенно оценивать ее масштабы.

Глава 5

Подъехали они к дому Изабеллы уже далеко за полночь. Ей пришлось усиленно уговаривать Вадима, чтоб он переночевал у нее. Это конечно, если тот поможет ей как – то попасть в дом, как обещал. Пробка измотала их обоих. Изабелла голодная, уставшая, еле передвигалась. Вадим выглядел не лучше, он часто тер глаза тыльной стороной ладони, стараясь так побороть порывы ко сну. Изабелле не хотелось потом отчитываться бабушкиной соседке, почему ее внучок уснул и попал в аварию. Хотя Вадим все пытался отказаться от предложения и даже обещал, что переночует в гостинице. На что Изабелла только рассмеялась и серьезно уверила его, что тех десяти тысяч, что ему дала Виолетта ему не хватит снять место для ночлега. Еще она обещала договориться с Джином, чтоб тот его не убивал, если он так сильно боится ее.

И вообще Изабелле давний друг показался добрым и чрезвычайно наивным пареньком. Ей было удивительно и даже непривычно, что они, спустя столько лет нашли общий язык, и Изабелла смогла пригласить его домой. Более того, она уже много лет жила одна и не приводила к себе мужчин совсем. Изабелла старалась успокоить себя тем, что у нее квартирка большая и тому найдется место в гостиной на диванчике. Он же им очень помог, они бы с Виолеттой сошли с ума в том доме. Интересно, как будет себя вести Джин в ее квартире?

Они вскоре подошли к двери. Изабелла печально посмотрела на циферки на железном, добротном полотне 223 и указала рукой на нее.

– Вот она, выбивать будешь? – не зло усмехнулась девушка над стоящим рядом парнем. – Не думаю, что получится. Я специально покупала отличную дверь.

– Это же не сейф. Здесь не надо подбирать код, – многозначительно бросил Вадим и подошел к ней ближе. – Хотя и там найдутся люди, которые с легкостью его вскроют.

Изабелла инстинктивно отшатнулась назад, когда руки парня потянулись к ней.

– Да не бойся, я всего лишь хотел одолжить у тебя заколку, – спокойно объяснился он.

– Так надо было сразу сказать, – стеснительно улыбнулась Изабелла и позволила тому снять со своих волос невидимку.

Однако та запуталась у нее в волосах, ему пришлось придвинуться ближе и приложить больше усилий. Тогда Изабелла чуть не провалилась сквозь землю, когда уткнулась парню носом в грудь. Сгорая от стыда и неловкости, девушка стала неустанно себя корить, что не додумалась предложить самой снять с себя заколку. Эти секунды ожидания, пока тот добудет нужную вещь с ее волос, растянулись на долгие и невыносимые мгновения. Изабелла едва сдерживалась, чтоб не оттолкнуть его и самой не снять с себя заколку. Но что – то мешало ей, Вадим же хотел ей помочь, и он не виноват, что невидимка запуталась в ее волосах. Хотя тот мог попросить ее нагнуться, чтоб не прижиматься к ней или подойти с боку или сзади.

«О, высшие силы во мне, дайте мне терпения, – мысленно взмолила Изабелла».

Вскоре тот, наконец, отстранился, в его руке она заметила классическую, черную невидимку. Развернувшись к двери, Вадим встал на колени и стал сосредоточенно ковыряться в замке. Изабелла вдруг почувствовала себя преступницей, которая стоит на стреме, пока сообщник вскрывает, чью ту дверь. Она осмотрелась вокруг, с противоположной двери вдруг выскочила соседка в одном цветастом халате. Заспанная, пожилая брюнетка сонно осмотрела двоих и смущенно улыбнулась.

– Изабелла, это ты. Я уже думала, кто – то вламывается к тебе, – облегченно выдохнула женщина.

– Здравствуйте, Валентина, – приветливо поздоровалась Изабелла. – Я просто ключи от квартиры потеряла. Но я очень рада, что у меня такая внимательная соседка.

– У меня уже десять лет бессонница, – стала смущенно оправдываться та. – Слышу, как тараканы топают. Ну ладно я пошла.

Женщина снова скрылась за дверью своей квартиры. А Вадим поднялся с колен и легко открыл дверь ее квартиры, потянув ручку на себя. Глаза Изабеллы расширились, она счастливо улыbnулась и шепотом проговорила, заходя вовнутрь первая:

– Да ты настоящий медвежатник. Где научился?

Дверь захлопнулась, после того, как Вадим вошел за ней.

– Да, не обращай внимания, – равнодушно отозвался тот. – Бурная молодость.

Изабелла застыла, внутри похолодело и оттаяло затем, когда она вспомнила, что ее молодость тоже была бурной, но это не значит, что сейчас она плохой человек. Она вспомнила о своей молодости, ее потянуло на кухню, к холодильнику. Там ее уже ожидало охлажденное пиво в затемненном стекле. Доведенным до автоматизма движением, она откупорила бутылку, и жадно всосалось в горлышко. Крепленная, прохладная жидкость мягко опустилась в пищевод, даря расслабления и тепло.

– Ого, на голодный желудок! – неподдельно изумился Вадим, когда вошел на кухню и увидел Беллу жадно хлестающую пиво.

– Ты будешь? – предложила она и ему крепленый напиток.

Тот помахал отрицательно головой, заинтересованно разглядывая кухню.

– Мне завтра надо садиться за руль. А у вас что, татуировщицы, как сантехники, бухают от тяжелой жизни?

Изабелла обратно удивилась шаблонному мышлению дальнего друга. А может в деревне так все?

– Нет, – ответила она, как можно дружелюбней. – Бурная молодость не прошла еще.

– Да, я слышал, что у тебя мама умерла, – хмуро подхватил тему Вадим.

– Угу, – промычала Изабелла, не желая больше и минуты тратить эту тему. – А ты почему не живешь со своими родителями в городе?

Вадим вдруг помрачнел, прошел, молча, отодвинул один из стульев и присел за стол. Все еще стоящая возле холодильника Изабелла, отхлебнула еще с бутылки, ожидая ответа от собеседника. Но вероятно тому тот давался ой как нелегко. Парень скрестил руки и, откинувшись на спинку стула, наконец, ответил:

– Ничего общего не хотят иметь с сыном уголовником. Белла, я сидел за кражу.

Изабелла отхлебнула более крупный глоток и еле проглотила его, горло отозвалось болью от давления.

– Понятно, – с трудом выдавила она, устало рассматривая содержимое бутылки через зеленоватое стекло.

– Ты меня осуждаешь? – задал он ей вопрос, рассматривая внимательно девушку.

– Мне все равно, – ответила Изабелла совершенно честно. – Теперь стало понятно, почему ты с такой легкостью взломал дверь.

– Да, – усмехнулся весело Вадим. – Потерял сноровку, поднял на уши соседей.

– Да нет, просто Валентина от скуки возле глазка сторожит, – не согласилась Изабелла, припоминая чрезвычайную любопытность соседки.

Изабелла снова открыла холодильник и достала еще одну стекляшку.

– Сколько можно? – неподдельно возмущился Вадим. – Ты лучше пожрать оттуда достань.

Изабелла открыла холодильник снова и вынула с его недр что – то существенное.

– Вот, – она поставила на стол посуду. – Мясной рулет есть. Он даже холодный вкусный. С хлебом, и чаем.

– Наконец – то, – воодушевленно принялся парень за приготовления бутербродов.

Изабелла поставила бутылку на стол и включила электрический чай. Затем взяла одну кружку и опустила туда пакетик чая.

– А ты не будешь со мной пить чай? – поинтересовался Вадим, откусывая собственноручно сделанный бутерброд.

– Слышишь, не надо мне здесь морали читать! – слегка повысила голос Изабелла.

– Просто твоя бабка никогда не употребляла алкоголь, – задумчиво промямлил Вадим, выключив чайник. – Она говорила, что это вредно для Джина.

– Мне как – то плевать на него, – весело ответила Изабелла. – Я себя не берегу, не то, чтоб кого – то.

Вадим промолчал и опустил голову вниз, будто что – то рассматривая. На самом деле он ничего не видел, и не для этого опустил голову. Изабелла отпила очередной глоток пива со второй бутылки и шумно поставила ее на стол.

– Сейчас я пройду, – вдумчиво сообщила она и быстро вышла из кухни.

А Вадим поднял печальный взгляд наверх и задумчиво уткнулся в зеленоватую бутылку из стекла. Тем временем Изабелла спешила по коридорам вперед и наконец, дойдя до нужной двери, она уверенно распахнула ее и вошла в свою туалетную комнату. Резко зайдя вовнутрь, Изабелла склонилась над унитазом и вырвала. Ей вдруг затошнило, вкус пива из второй бутылке показался ей странным. Рвать было нечем и вышло лишь немного жидкости, что она сегодня только и употребила. «Надо поесть, – мимолетно подумала Изабелла, неохотно отлипая от унитаза».

Она присела на холодный кафель, облокотившись спиной об стенку позади нее и устало посмотрела вперед. И тут же резко прикрикнула, поставив руки по обеим сторонам своего тела, и приготовившись резко встать. Немного приподнявшись, Изабелла снова шумно приземлилась на задницу, ее буквально парализовало от испуга. А перед ней стоял уже знакомый ей образ Джина, только на этот раз эта высокая почти под два метра мужская фигура была настроена по отношению к ней враждебно. Это она поняла по его сложенным на груди рукам и на лице бровям, которые практически опустились на темные, ослепленные ненавистью и недовольством глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.